

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ

FINANCE, MONETARY CIRCULATION AND CREDIT: THEORY, METHODOLOGY AND TOOLS OF CONTROL

Научная статья

УДК 336.6

<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-4-7-18>

EDN MABLAU

Финансовые инструменты обеспечения эффективности трансформационных процессов развития сельскохозяйственной отрасли

**Юлия Викторовна Тараскина[✉], Мария Владимировна Шендо,
Светлана Олеговна Гордиенко**

*Астраханский государственный технический университет,
Астрахань, Россия, Lanadffffff@rambler.ru[✉]*

Аннотация. Обеспечение эффективного развития трансформационных процессов в сельскохозяйственной отрасли в настоящее время является одной из ключевых задач социально-экономической политики Российской Федерации. Процессы системной трансформации рыночной агроэкономики направлены на обеспечение стабильного и сбалансированного роста объемов сельскохозяйственной продукции в стране в рамках реализации доктрины продовольственной безопасности. Применение современных финансовых механизмов льготного кредитования сельхозпроизводителей должно способствовать динамичному развитию отрасли за счет обеспечения достаточных инвестиций в основной капитал и своевременного обеспечения предприятий агросферы «короткими» кредитами, целью которых является поддержка аграриев «в моменте» с учетом фактора сезонности. На основе анализа динамики производства сельскохозяйственной продукции за 1990–2022 гг. определены отличительные особенности этапов трансформации сельскохозяйственной отрасли РФ. В рамках оценки уровня цифровизации сельскохозяйственной отрасли на современном этапе развития выявлено, что индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий в сельском хозяйстве самый низкий среди всех ведущих отраслей, в том числе за счет невысокого уровня инвестиционной активности. Основными инструментами государственной поддержки предприятий агропромышленного комплекса являются прямое субсидирование и субсидирование льготных кредитов для обеспечения стабильного функционирования отрасли. Анализ потребностей сельхозпроизводителей в льготных кредитах и процента их удовлетворения свидетельствует о недостаточной проработанности механизма льготного кредитования сельхозпроизводителей со стороны всех его субъектов. Согласно результатам анализа разработаны рекомендации по повышению эффективности механизма льготного кредитования отрасли, которые призваны обеспечить доступность данного вида кредитования для всех форм хозяйствования, упростить процедуру выдачи льготных кредитов, сократить сроки подачи и рассмотрения заявок, увеличить процент их одобрения.

Ключевые слова: льготное кредитование, финансовые инструменты, субсидирование, сельскохозяйственная отрасль, трансформационные процессы

Для цитирования: Тараскина Ю. В., Шендо М. В., Гордиенко С. О. Финансовые инструменты обеспечения эффективности трансформационных процессов развития сельскохозяйственной отрасли // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 7–18. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-4-7-18>. EDN MABLAU.

Original article

Financial tools for ensuring effective transformative processes of agricultural sector development

Julia V. Taraskina ✉, Maria V. Shendo, Svetlana O. Gordienko

Astrakhan State Technical University,
Astrakhan, Russia, Lanadffff@rambler.ru ✉

Abstract. Ensuring the effective development of transformational processes in the agricultural sector is currently one of the key tasks of the socio-economic policy of the Russian Federation. The processes of systemic transformation of the market agro-economy are aimed at ensuring a stable and balanced growth in agricultural production in the country as part of the implementation of the doctrine of food security. Using modern financial mechanisms for preferential lending to agricultural producers should contribute to the dynamic development of the industry by ensuring sufficient investment in fixed capital and timely provision of agricultural enterprises with short loans, the purpose of which is to support farmers “in the moment” taking into account a seasonality factor. Based on the analysis of the dynamics of agricultural production for 1990-2022 the distinctive features of the stages of transformation of the agricultural industry of the Russian Federation are determined. In the course of assessing the level of digitalization of the agricultural industry at the present stage of development it was revealed that the digitalization index and the intensity of the use of digital technologies in agriculture are the lowest among all leading industries, as well as due to the low level of investment activity. Main tools of state support for enterprises of the agro-industrial complex are the direct subsidies and subsidies for preferential loans to ensure the stable functioning of the industry. Analysis of the needs of agricultural producers in preferential loans and the percentage of their satisfaction indicates the insufficient development of the mechanism for preferential lending to agricultural producers on the part of all its subjects. According to the results of the analysis, recommendations were developed to improve the efficiency of the mechanism for preferential lending to the industry, which are designed to ensure the availability of this type of lending for all forms of business, simplify the procedure for issuing preferential loans, reduce the time for filing and considering applications, and increase the percentage of their approval.

Keywords: concessional lending, financial tools, subsidies, agricultural sector, transformational processes

For citation: Taraskina Ju. V., Shendo M. V., Gordienko S. O. Financial tools for ensuring effective transformative processes of agricultural sector development. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics.* 2022;4:7-18. (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-4-7-18>. EDN MABLAU.

Введение

В настоящее время сельскохозяйственная отрасль Российской Федерации находится в процессе системной трансформации, которая призвана обеспечить переход на качественно новый этап развития вследствие кардинальных изменений. Ввиду беспрецедентного внешнего давления на нашу страну посредством наложения санкций, ограничений и запретов предприятия агропромышленного комплекса (АПК) вынуждены действовать в условиях недобросовестной конкуренции. Сложившаяся ситуация требует непосредственного вмешательства со стороны государства в целях дальнейшего успешного протекания трансформационных процессов и выполнения задач обеспечения продовольственной безопасности страны и конкурентоспособности сельхозпродукции РФ на зарубежных рынках.

Успешность развития финансовых инструментов поддержки отечественных производителей во

многим определит дальнейшее эффективное функционирование отрасли, от которого напрямую зависит как уровень продовольственной безопасности РФ, так и (учитывая объемы экспорта критически важных поставок зерновых) мировая продовольственная безопасность.

Анализ основных этапов трансформации сельскохозяйственной отрасли

Для понимания ситуации, которая складывалась в сельскохозяйственной отрасли России, необходимо определить и проанализировать этапы, в рамках которых происходили системные преобразования в течение последних 30 лет.

Отличительные особенности этапов трансформации сельскохозяйственной отрасли РФ можно проследить в рамках анализа динамики и структуры производства сельскохозяйственной продукции за период с 1990 по 2020 г. (рис. 1, 2).

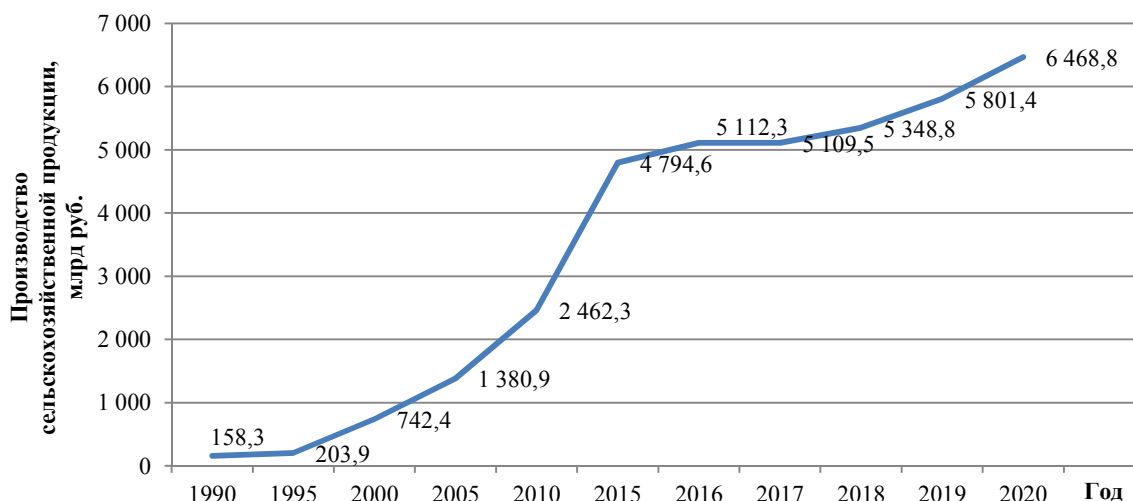


Рис. 1. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в РФ за период с 1990 по 2020 г. [1]

Fig. 1. Dynamics of agricultural production in the Russian Federation in 1990-2020 [1]

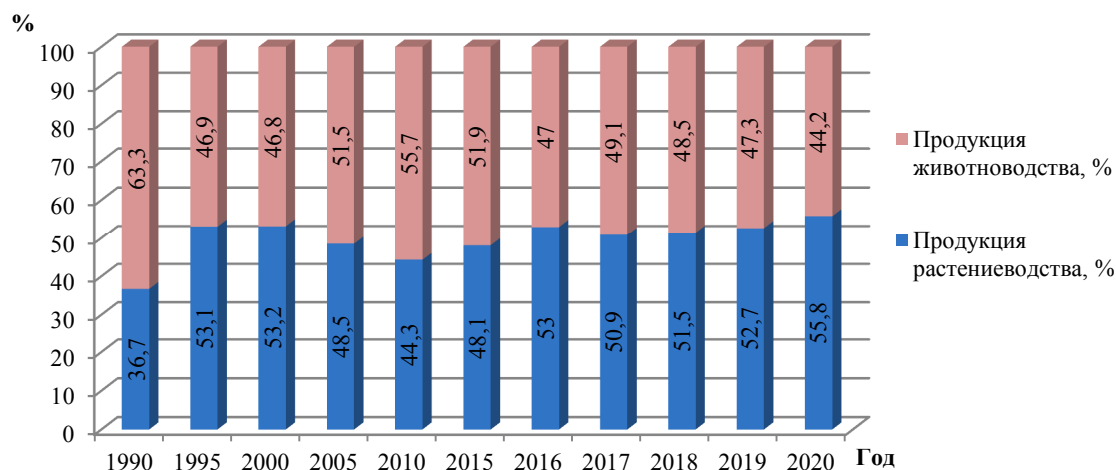


Рис. 2. Динамика структуры производства сельскохозяйственной продукции в РФ за период с 1990 по 2020 г. [1]

Fig. 2. Dynamics of the structure of agricultural production in the Russian Federation in 1990-2020 [1]

Согласно рис. 1 и 2 принимаемые с начала 2000-х гг. меры привели к стабильному динамическому росту объемов производимой сельскохозяйственной продукции. Так, в периоды с 2005 по 2010 г. и с 2010 по 2015 г. отрасль демонстрировала почти двукратное увеличение объемов производства продукции. За последние 5 лет, в период с 2015 по 2020 г., темпы роста снизились до 135 %, однако данный показатель находится на достаточно высоком уровне. С 1990 по 1995 г. произошло значительное изменение доли продукции животноводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции с 63,6 % в 1990 г. до 46,9 % в 1995 г. Негативная тенденция заключается в том, что данный показатель постоянно снижается в анализиру-

емом периоде. Так, к 2020 г. его значение составило всего 44,2 %. Катастрофические спады в животноводческой отрасли в 90-х гг. были обусловлены тем, что в результате проходивших в стране преобразований практически полностью было разрушено промышленное кормопроизводство. Последнее привело к значительному удорожанию кормов для сельскохозяйственных животных; недостаточный уровень культуры ведения животноводства обусловил низкие показатели продуктивности сельхозживотных, в результате чего отрасль стала убыточной.

В результате анализа рис. 1 и 2 трансформационные процессы в сельском хозяйстве можно разделить на этапы (рис. 3).

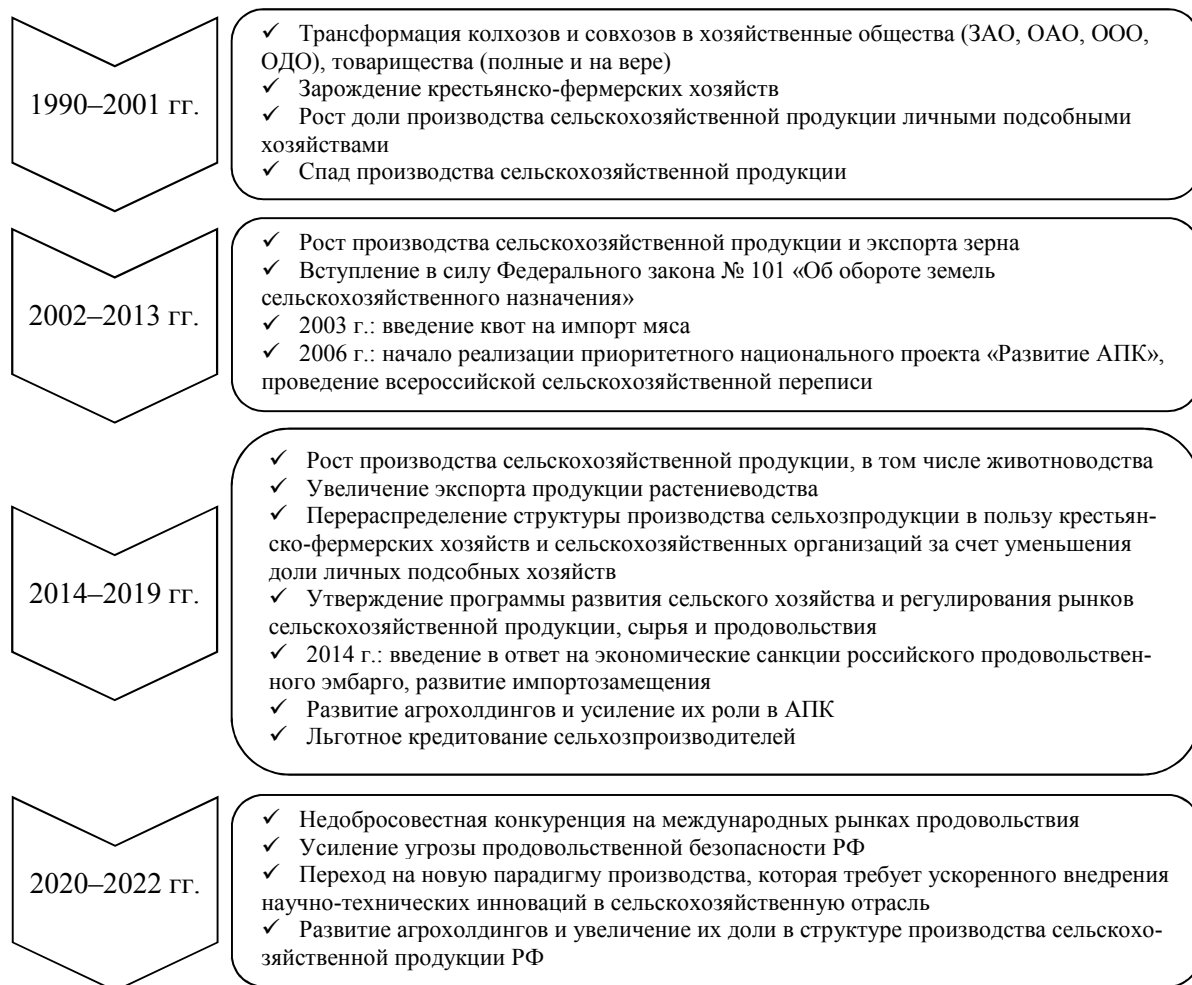


Рис. 3. Этапы трансформации сельскохозяйственной отрасли РФ

Fig. 3. Stages of transformation of the agricultural industry of the Russian Federation

Первый этап трансформации был обусловлен развалом СССР и вынужденным переходом на новые системы хозяйствования в связи с утратой налаженных хозяйственных связей. Ввиду отсутствия господдержки и законодательных инициатив на этом этапе произошло значительное сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции, как в отрасли растениеводства, так и в животноводческой отрасли. Положительным моментом данного этапа стало зарождение крестьянско-фермерских хозяйств, которые в дальнейшем, в 2000–2010 гг., позволили перейти на ускоренное развитие отрасли [2].

«Нулевые» – это второй этап трансформации сельскохозяйственной отрасли. Условно этот этап начался в 2003 г. с введением квот на импорт мяса в РФ и получил значительный толчок в 2006 г., когда возникла возможность реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», способствовавшая бурному росту сельскохозяйственной отрасли в целом.

Триггером к началу третьего этапа трансформации считается введение в 2014 г. российского продовольственного эмбарго. Решение было принято в связи с экономическими санкциями против России, которые поставили перед правительством задачу организации быстрого импортозамещения для обеспечения продовольственной безопасности страны. Успешность решения этой задачи предопределил стабильный рост поддержки АПК на предыдущем этапе.

В настоящее время проходит четвертый этап трансформации, начало которого связано с пандемией COVID-19, ценовой войной между Россией и Саудовской Аравией на рынке нефти. Возникли глобальные угрозы для сельскохозяйственной отрасли. Закрытие международных границ привело к ужесточению конкуренции на мировых сельскохозяйственных рынках. С началом специальной военной операции 24 февраля 2022 г. ситуация обострилась до предела. Недружественные страны ввели новые санкции, в том числе и на экспорт российского зерна и удобрений, что привело

к катастрофической ситуации на мировом рынке продовольствия. России приходится переориентировать потоки сельхозпродукции на новые рынки. Несмотря на заключенную «зерновую торговую сделку», посредниками в которой выступили ООН и Турция, до настоящего момента экспорт зерна из РФ до сих пор не возобновлен. При этом следует понимать, что сложившаяся ситуация может повлечь на объемы государственной поддержки сельхозпроизводителей.

В сложившейся ситуации российским сельхозпроизводителям приходится действовать в условиях недобросовестной конкуренции, что значительно усложняет экспортные схемы поставок сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки. Параллельно необходимо решать проблемы продовольственной безопасности страны во избежание роста социальной напряженности в регионах. В этой связи остро встает вопрос перехода на

новую парадигму производства, которая требует ускоренного внедрения научно-технических инноваций в сельскохозяйственную отрасль. Проблему можно решить за счет развития агрохолдингов и увеличения их доли в структуре производства сельскохозяйственной продукции РФ.

Таким образом, дальнейшие трансформационные процессы в сельскохозяйственной отрасли будут обусловлены необходимостью внедрения новых технологий и цифровизации сельскохозяйственного сектора.

Цифровизация как движущий фактор развития сельскохозяйственной отрасли

В настоящее время сельскохозяйственная отрасль предъявляет самый низкий спрос на передовые цифровые технологии среди всех ведущих отраслей экономики (табл. 1, рис. 4).

Таблица 1

Table 1

Анализ спроса на цифровые технологии в РФ по отраслям, %*

Analysis of demand for digital technologies in the Russian Federation by the economic sectors, %

Цифровые технологии	Сельское хозяйство	Топливо-энергетический комплекс	Промышленность	Строительство	Финансовый сектор	Транспорт и логистика	Здравоохранение
Искусственный интеллект	5,3	10,4	8,0	2,7	38,0	12,5	23,2
Квантовые технологии	2,4	26,4	2,4	2,8	29,8	14,2	21,7
Новые производственные технологии	13,0	25,5	14,5	22,5	11,0	8,4	5,0
Робототехника	15,9	9,6	16,1	7,5	2,4	23,6	25,5
Системы распределительного реестра	2,6	14,6	5,3	14,8	22,8	14,8	15,1
Технологии беспроводной связи	1,7	37,5	10,8	5,8	14,2	22,5	7,5
Виртуальная и дополненная реальность	4,2	19,3	4,2	31,6	1,3	6,3	33,1
В среднем по всем цифровым технологиям	6,4	22,5	8,8	12,5	18,5	14,6	18,7

*Составлено по [3].

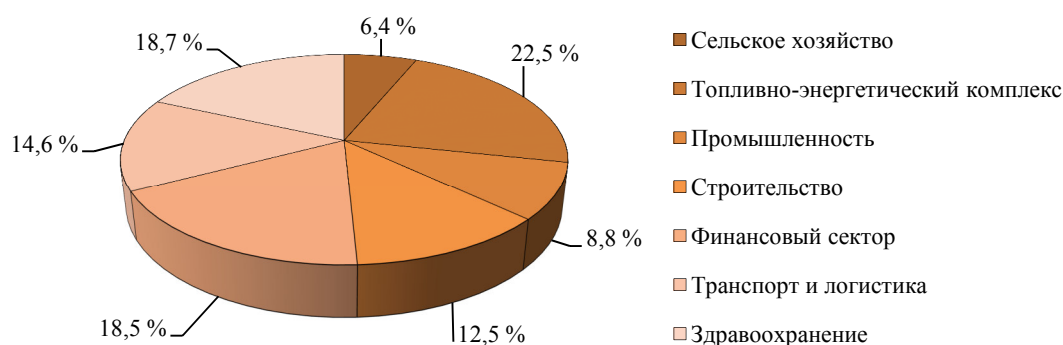


Рис. 4. Структура спроса на цифровые технологии в РФ по отраслям [3]

Fig. 4. Structure of demand for digital technologies in the Russian Federation by the economic sectors [3]

Анализ структуры спроса на цифровые технологии позволяет сделать вывод о том, что несмотря на стремительное развитие сельского хозяйства на последних этапах трансформации и появление новейших отечественных технологий и разработок в области цифровизации сельскохозяйственной отрасли, внедрение инноваций в практическую деятельность предприятий АПК идет крайне медленно. Проблема медленной цифровизации аграрной отрасли обусловлена следующими факторами:

- до настоящего времени не сформирована цифровая агроинфраструктура, которая позволила бы полноценно использовать инновационные цифровые решения;
- ряд территорий не охвачен интернетом, что затрудняет использование цифровых сервисов;
- устаревшие стандарты и требования, отсутствие мобильного обновления законодательства в области внедрения инновационных технологий (например, по беспилотным летательным аппаратам, широко применяющимся сельскохозяйственными предприятиями, решение об интеграции

в воздушное пространство РФ принято только в конце 2021 г.);

- не сформированы базы данных для анализа ввиду отсутствия регламентов и стандартов передачи информации от всех участников аграрного рынка;
- отсутствие технологических площадок (полигонов) и опытно-производственных хозяйств (предприятий) для апробации новых технологий;
- дефицит квалифицированных кадров и медленное удовлетворение потребности в переподготовке специалистов.

Таким образом, в результате воздействия вышеперечисленных факторов показатель индекса цифровизации и интенсивности использования цифровых технологий в сельском хозяйстве – самый низкий среди всех ведущих отраслей (рис. 5).

Сельскохозяйственная отрасль отстает от остальных отраслей во всех без исключения цифровых секторах. Одна из основных причин отставания заключается в том, что внедрение передовых инновационных цифровых технологий требует значительных финансовых затрат.

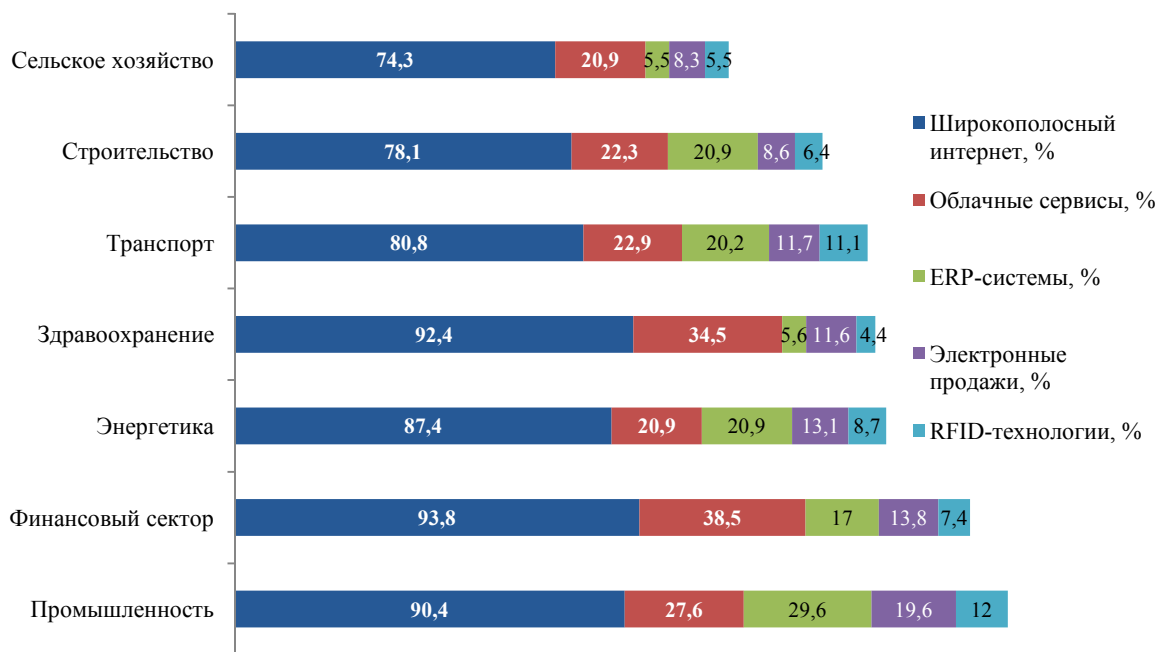


Рис. 5. Индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий по отраслям [3]

Fig. 5. Index of digitalization and intensity of using digital technologies by the economic sectors [3]

Финансовые инструменты обеспечения динамичного развития трансформационных процессов в сельскохозяйственной отрасли

На рис. 6 представлен анализ динамики инвестиций в основной капитал, которые были направлены на развитие сельского хозяйства.

В 2018 и 2019 гг. наблюдался значительный рост инвестиций в отрасль, однако в 2020 г. объем инвестиций сократился на 3,7 млрд руб. Для понимания ситуации необходимо проанализировать динамику инвестиций по источникам финансирования (рис. 7, 8).

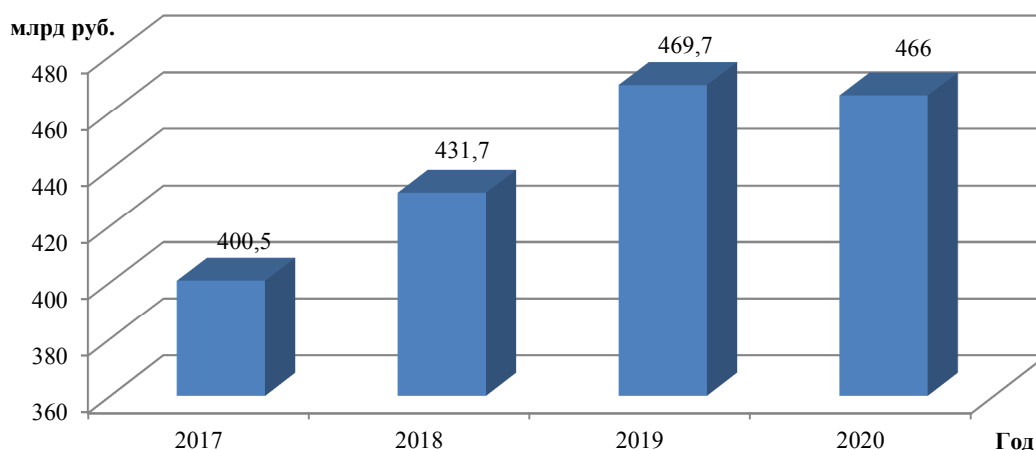


Рис. 6. Динамика инвестиций в основной капитал сельскохозяйственной отрасли за 2017–2020 гг. [1]

Fig. 6. Dynamics of investments in fixed capital of the agricultural sector in 2017-2020 [1]

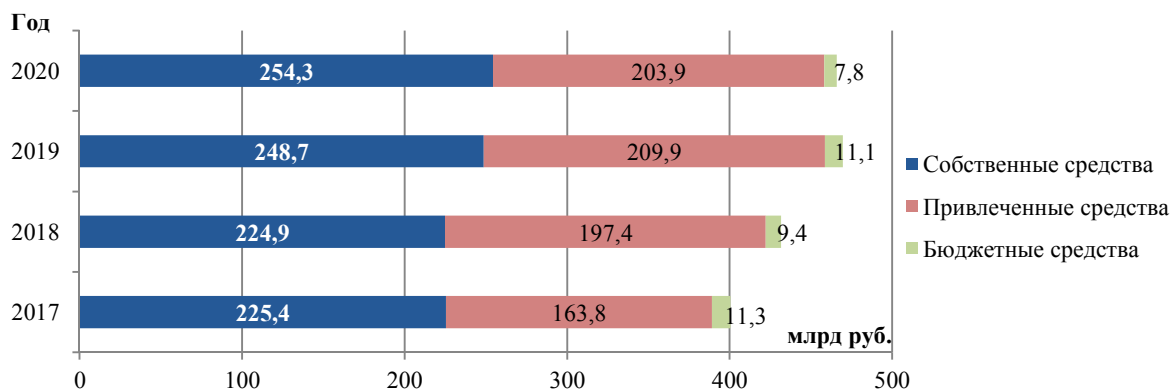


Рис. 7. Анализ динамики инвестиций в основной капитал сельскохозяйственной отрасли за 2017–2020 гг. с разбивкой по источникам финансирования [1]

Fig. 7. Analysis of the dynamics of investments in fixed capital of the agricultural sector in 2017-2020 by funding sources [1]

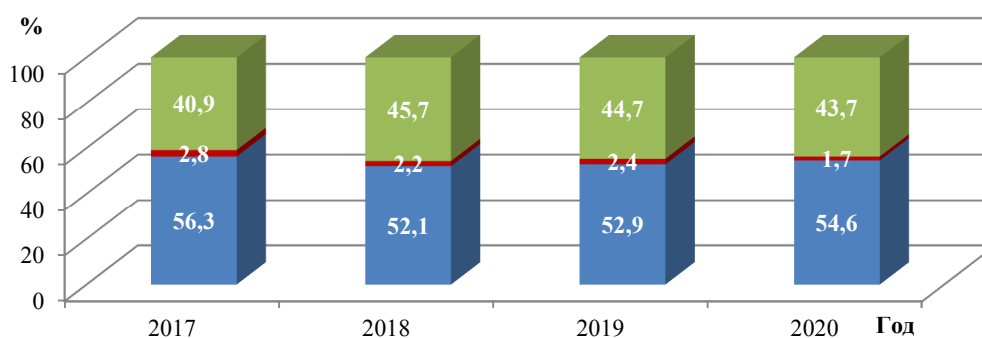


Рис. 8. Динамика инвестиций в основной капитал сельскохозяйственной отрасли за 2017–2020 гг. согласно источникам финансирования (см. рис. 7) [1]

Fig. 8. Dynamics of investments in fixed capital of the agricultural industry for 2017-2020 by funding sources (see Fig. 7) [1]

Тараскина Ю. В., Шендо М. В., Гордиенко С. О. Финансовые инструменты обеспечения эффективности трансформационных процессов развития сельскохозяйственной отрасли

В большинстве развитых стран сельское хозяйство является дотационной отраслью, т. е. предусматриваются значительные объемы финансирования отрасли со стороны государства. Согласно рис. 7 и 8 в анализируемом периоде доля инвестиционных вложений со стороны государства не превышала 3 %. Можно сказать, что инвестиции государства имеют устойчивую тенденцию к снижению. Так, в 2020 г. по сравнению с 2017 г. данный показатель снизился на 3,5 млрд руб., или 11,86 %. Доля собственных средств, инвестируемых в развитие в анализируемом периоде, несмотря на демонстрируемый рост в абсолютных показателях, снизилась за 3 года на 1,7 %: с 56,3 % в 2017 г. до 54,6 % в 2020 г. При этом доля привлеченных

средств (в основном кредитных) в 2019–2020 гг. постоянно снижалась. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. она уменьшилась на 6 млрд руб., или на 3 %.

Помимо прямых инвестиций в основной капитал сельскохозяйственной отрасли, государство осуществляет поддержку сельхозпроизводителей посредством предоставления льготных кредитов. Льготное кредитование сельхозпроизводителей производится в рамках краткосрочного и инвестиционного кредитования. При этом в 2022 г. доля субсидирования краткосрочных кредитов составила 71,15 % (или 33,3 млрд руб.), а инвестиционных кредитов – 28,85 % (или 13,5 млрд руб.). Проанализируем объем льготного кредитования по направлениям сельхозбизнеса (рис. 9).

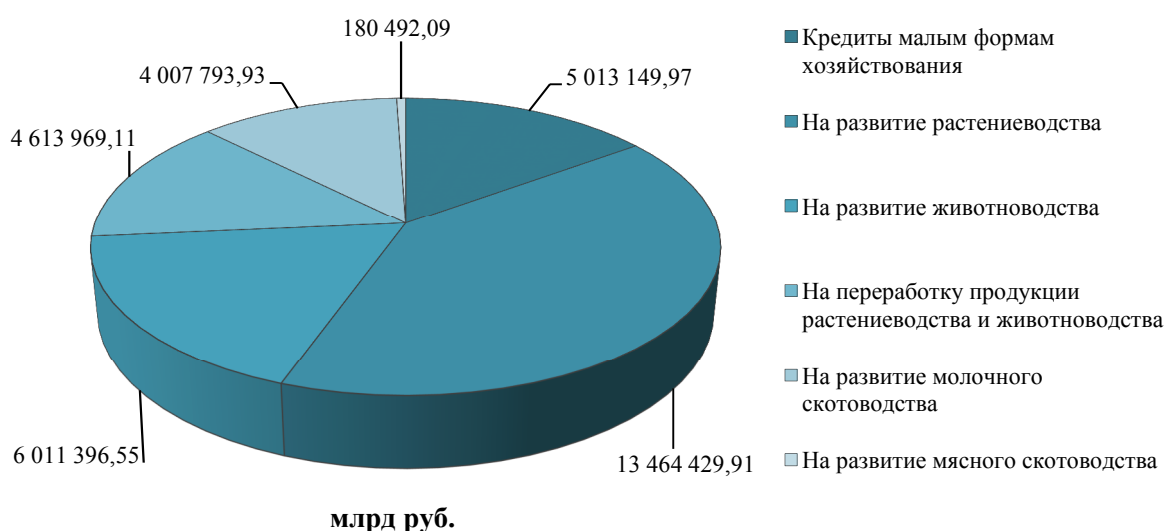


Рис. 9. Объемы субсидий по краткосрочному кредитованию сельскохозяйственной отрасли на 01.11.2022 [1]

Fig. 9. Amounts of subsidies for short-term lending the agricultural sector on 01.11.2022 [1]

Можно сделать вывод о том, что большая часть субсидий идет на развитие растениеводства, краткосрочные кредиты – 40,5 %; наименьшая – на развитие мясного скотоводства (всего 0,5 %). Краткосрочные кредиты нужны аграриям, осуществляющим свою деятельность в сфере растениеводства, для проведения посевной кампании. Они могут их вернуть после сбора урожая. Отрасль мясного скотоводства имеет более длительный производственный цикл, и для нее более эффективными являются инвестиционные кредиты. Льготное кредитование по краткосрочным кредитам предусматривает процентную ставку не более 5 %.

Инвестиционное кредитование предоставляет следующие льготы в рамках субсидирования процентной ставки:

1. Субсидия устанавливается в размере 70 % ключевой ставки Центрального банка (ЦБ) для

следующих направлений бизнеса:

- на кредиты малым формам хозяйствования;
 - на развитие животноводства, растениеводства, на переработку продукции растениеводства и животноводства;
 - на развитие молочного скотоводства.
2. Размер субсидии устанавливается в размере 100 % ключевой ставки ЦБ, если заемщик в качестве цели кредита указывает:
- приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования;
 - реализацию проекта по строительству, модернизации селекционно-семеноводческих и/или селекционно-генетических центров;
 - развитие молочного скотоводства.

Данные по субсидированию инвестиционных кредитов представлены в табл. 2.

Объем субсидий на инвестиционные кредиты сельхозпроизводителям*

Amount of subsidies for investment loans to agricultural producers

Краткосрочные кредиты	Абсолютный показатель, млрд руб.	Доля в общем объеме, %
Всего	33 291 231,66	100
В том числе:		
по кредитам малым формам хозяйствования	5 013 149,97	15
На развитие растениеводства	13 464 429,91	40,5
На развитие животноводства	6 011 396,65	18,1
На переработку продукции растениеводства и животноводства	4 613 969,11	13,9
На развитие молочного скотоводства	4 007 793,93	12
На развитие мясного скотоводства	180 492,09	0,5
<i>Инвестиционные кредиты</i>		
Всего	13 500 000	100
В том числе:		
субсидирование в размере 70 % ключевой ставки ЦБ	–	–
Всего	3 500 000	26
В том числе:		
кредиты малым формам хозяйствования	501 767,89	3,7
На развитие молочного скотоводства	82 098,64	0,6
На развитие растениеводства, животноводства, на переработку продукции растениеводства и животноводства	2 916 133,47	21,7
Субсидирование в размере 100 % ключевой ставки ЦБ	10 000 000	74
На приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования	5 000 000	37
На реализацию проекта по строительству, модернизации селекционно-семеноводческих и/или селекционно-генетических центров	1 000 000	7
На развитие молочного скотоводства	4 000 000	30

*Составлено по [1].

Таким образом, основным направлением субсидированного финансирования краткосрочных кредитов является развитие растениеводства, инве-

стиционных кредитов – приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования.

Динамика объемов льготного кредитования АПК представлена на рис. 10.

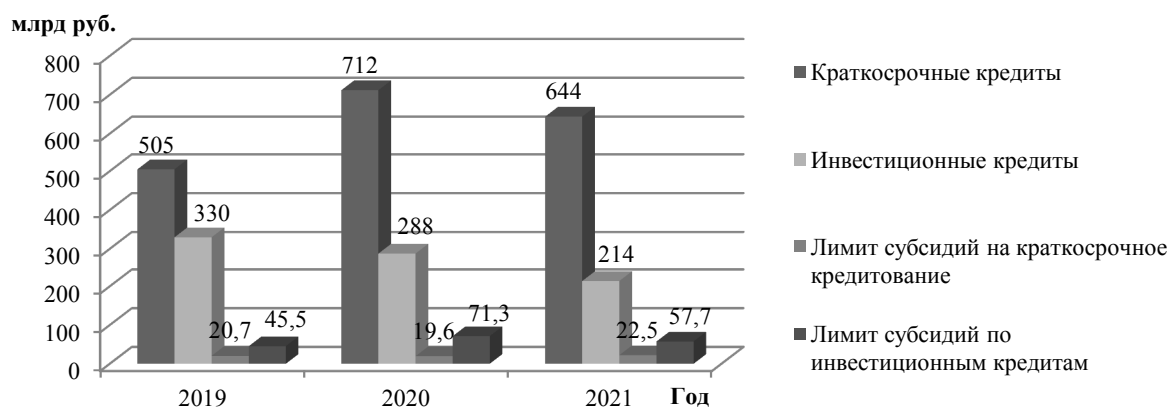


Рис. 10. Динамика объемов льготного кредитования АПК за 2019–2021 гг. [1, 4, 5]

Fig. 10. Dynamics of the amounts of concessional lending of the agro-industrial complex in 2019-2021 [1, 4, 5]

Тараскина Ю. В., Шендо М. В., Гордиенко С. О. Финансовые инструменты обеспечения эффективности трансформационных процессов развития сельскохозяйственной отрасли

Согласно рис. 10 в анализируемом периоде в целом за три года объем льготного кредитования предприятий сельскохозяйственной отрасли увеличился на 27,5 %: с 505 млрд в 2019 г. до 644 млрд руб. в 2021 г. Однако в 2021 г. произошло снижение объемов льготного кредитования на 10 % (т. е. на 68 млрд руб.) в сравнении с 2020 г. Прослеживается

четкая взаимосвязь между динамикой объемов льготного кредитования и лимитов субсидий на эти кредиты.

Для оценки эффективности льготного кредитования отрасли следует сопоставить потребности сельхозпроизводителей в льготных кредитах и процент их удовлетворения (рис. 11).

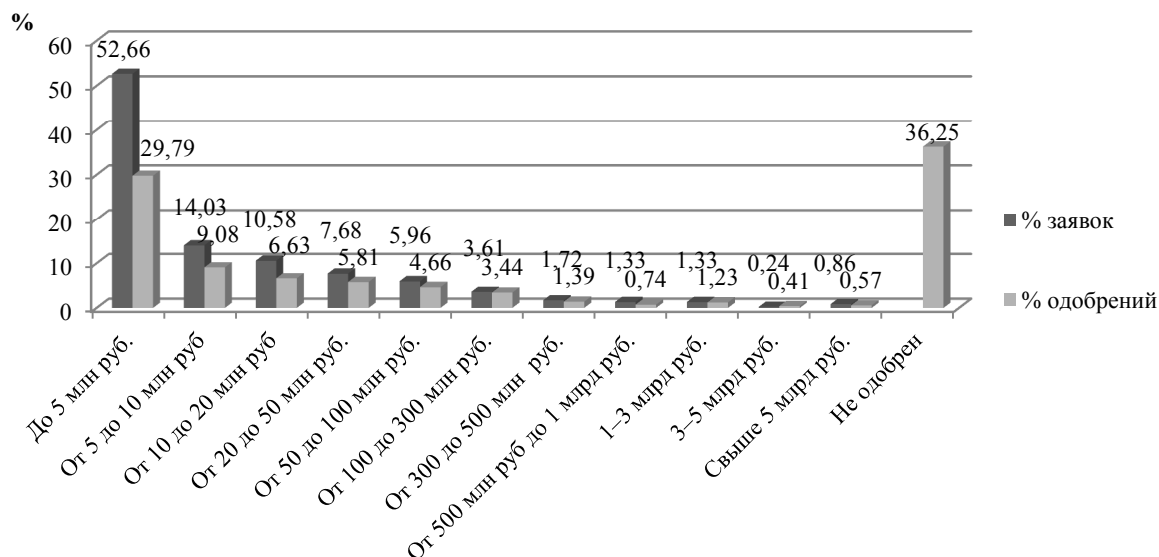


Рис. 11. Анализ потребностей сельхозпроизводителей в льготных кредитах и процент их удовлетворения [4, 5]

Fig. 11. Analysis of the needs of agricultural producers in preferential loans and the percentage of their satisfaction [4, 5]

Таким образом, можно отметить, что большинство потенциальных заемщиков предъявляют спрос на кредиты в объеме до 5 млн руб. (52,66 %). При этом одобрение получили лишь чуть более половины из них. В получении льготных кредитов

было отказано 36,25 %, т. е. практически каждая 3-я заявка была отклонена. Причины отказа в предоставлении льготных кредитов приведены на рис. 12.



Рис. 12. Причины отказа в предоставлении льготных кредитов сельхозпроизводителям [4, 5]

Fig. 12. Reasons for refusal to provide preferential loans to agricultural producers [4, 5]

Банки стремятся выдавать минимально рискованные кредиты сельхозпредприятиям, имеющим высокую финансовую устойчивость, имеющим значительную залоговую базу и работающим на сельскохозяйственном рынке длительное время. Это приводит к тому, что новые предприятия и предприятия, получившие убытки в силу объективных причин (засуха, эпидемии и т. д.) [6], не имеют доступа к льготному кредитованию, что значительно снижает возможности их развития, а если учесть, что доля таких производителей более 30 %, то можно говорить об устойчивой негативной тенденции для отрасли в целом.

Причины, обуславливающие недостаточную эффективность механизма льготного кредитования предприятий АПК:

- сложная процедура документооборота банка при рассмотрении заявки на льготный кредит;
- быстрое исчерпание лимита льготных кредитов;
- банки отдают предпочтение крупным игрокам сельскохозяйственного рынка, что снижает вероятность получения кредита малыми формами хозяйствования;
- наличие определенных условий получения кредита, не учитывающих специфику отрасли (например, ПАО «Сбербанк» одним из условий определяет наличие ежемесячных поступлений на счет заемщика, а учитывая фактор сезонности, не все предприятия АПК могут их обеспечить);
- длительные сроки согласования приводят к тому, что по их окончании кредит уже не актуален, учитывая ту же сезонность;
- сложная процедура залога.

Для совершенствования механизма льготного кредитования сельхозпроизводителей можно предложить следующие направления улучшений.

В рамках упрощения процедуры документооборота целесообразно поддерживать в актуальном состоянии единую базу данных по производителям сельскохозяйственной продукции, которая должна содержать достоверные данные об их финансовом состоянии. Это даст возможность не только упростить процедуру документооборота, но и сократить сроки утверждения заявок на льготный кредит, в том числе и Министерством сельского хозяйства. Несмотря на то, что на сайте Министерства сельского хозяйства имеются списки одобренных заемщиков, он обновляется не достаточно часто, чтобы информация была на 100 % актуальной. В настоящее время отсутствует возможность подачи заявки на льготный кредит в электронном виде.

В рамках обеспечения достаточности кредитования малых форм хозяйствования целесообразно рассмотреть возможность выделения хозяйств, относящихся к данной категории в отдельный реестр. По данной категории предусмотреть лимиты льготных кредитов, которые не могут быть выданы предприятиям, не относящимся к данной категории, т. е. дифференцировать кредиты для крупного и малого сельхозбизнеса. Эффективным инструментом определения суммы льготного кредита может выступать дифференциация в соответствии с объемом выручки предприятия заемщика, а также объем земель, находящихся у него в разработке. Упростить процедуру получения льготных кредитов до 1 млн руб., которые наиболее востребованы в этой категории заемщиков.

Фактор сезонности можно нивелировать посредством предоставления отсрочки по кредитам на 6 месяцев или переноса выплат на IV квартал.

Одной из основных причин отказа в получении кредита (см. рис. 12) является недостаточность залоговой базы. Очень жесткие требования к процедуре залогового обеспечения необходимо снизить. В настоящее время в залог не принимается земля, находящаяся в собственности агрария, а также бывшая в употреблении сельскохозяйственная техника. Целесообразно рассмотреть возможность принятия данных категорий в залоговую базу, что значительно увеличит потенциальную вероятность одобрения кредита.

Заключение

Таким образом, на данном этапе развития трансформационных процессов в сельскохозяйственной отрасли основными факторами успеха выступают цифровизация сельского хозяйства и наличие эффективных механизмов поддержки отрасли. Основными финансовыми инструментами обеспечения эффективности этих механизмов являются субсидирование и льготное кредитование сельхозпроизводителей. В целом льготное кредитование является действенным инструментом, обеспечивающим развитие отрасли. Однако эффективность снижает фрагментарность, которая обусловлена ограниченным опытом его использования и нежеланием банков вникать в проблемы сельхозпроизводителей и учитывать специфику отрасли. При правильном подходе выявленные проблемы представляются вполне решаемыми.

Список источников

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Кабаненко М. Н., Дуброва Л. И. Отраслевая и территориальная трансформация сельского хозяйства России // Экон. отношения. 2020. Т. 10. № 2. С. 527–542.

3. Абдрахманова Г. И., Быховский К. Б., Веселитская Н. Н., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апреля 2021 г.). М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2021. 239 с.

4. Официальный сайт Россельхозбанка. URL: <https://www.rshb.ru/> (дата обращения: 12.11.2022).

5. Официальный сайт Сбербанка. URL: <https://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).

6. Свиридова Е. В., Гаврилова О. А., Хечоян С. А. Идентификация рискообразующих факторов сельскохозяйственного производства в Астраханской области // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер.: Экономика. 2022. № 2. С. 89–94.

References

1. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva sel'skogo khoziaistva Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation]. Available at: <https://mcx.gov.ru/> (accessed: 12.11.2022).

2. Kabanenko M. N., Dubrova L. I. Otrasevaia i territorial'naia transformatsiia sel'skogo khoziaistva Rossii [Sectoral and territorial transformation of Russian agriculture]. *Ekonomicheskie otnosheniia*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 527-542.

3. Abdrakhmanova G. I., Bykhovskii K. B., Veselitskaia N. N., Vishnevskii K. O., Gokhberg L. M. i dr. Tsifrovaia transformatsiia otraslei: startovye usloviia i priority [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities]. *Doklad k XXII Aprel'skoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiia ekonomiki*

i obshchestva (Moskva, 13–30 apreliia 2021 g.). Moscow, Izd-vo NIU VShE, 2021. 239 p.

4. *Ofitsial'nyi sait Rossel'khozbanka* [Official website of the Russian Agricultural Bank]. Available at: <https://www.rshb.ru/> (accessed: 12.11.2022).

5. *Ofitsial'nyi sait Sberbanka* [Official website of Sberbank]. Available at: <https://www.sberbank.ru/> (accessed: 15.10.2022).

6. Sviridova E. V., Gavrilova O. A., Khechoian S. A. Identifikatsiia riskoobrazuiushchikh faktorov sel'skokhoziaistvennogo proizvodstva v Astrakhanskoi oblasti [Identification of risk factors in agricultural production in Astrakhan region]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2022, no. 2, pp. 89-94.

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 09.12.2022
The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 09.12.2022

Информация об авторах / Information about the authors

Юлия Викторовна Тараскина – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры производственного менеджмента; Астраханский государственный технический университет; Lanadfffff@rambler.ru

Мария Владимировна Шендо – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой производственного менеджмента; Астраханский государственный технический университет; Lanadfffff@rambler.ru

Светлана Олеговна Гордиенко – ассистент кафедры производственного менеджмента; Астраханский государственный технический университет; Lanadfffff@rambler.ru

Julia V. Taraskina – Candidate of Sciences in Economics, Assistant Professor; Assistant Professor of the Department of Production Management; Astrakhan State Technical University; Lanadfffff@rambler.ru

Maria V. Shendo – Candidate of Sciences in Economics, Assistant Professor, Head of the Department of Production Management; Astrakhan State Technical University; Lanadfffff@rambler.ru

Svetlana O. Gordienko – Lecturer of the Department of Production Management; Astrakhan State Technical University; Lanadfffff@rambler.ru

